

УДК 811.111

Ю. А. Сальникова

ПРОБЛЕМА ОЦЕНОЧНЫХ РЕЧЕВЫХ АКТОВ В ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ

В настоящей статье рассматривается одна из наиболее противоречивых проблем современной лингвопрагматики – вопрос о возможности трактовки оценки как особого вида иллокутивных сил. В центре внимания статьи – некоторые точки зрения на проблему выделения и классификации оценочных речевых актов.

The present article will attempt to examine one of the most controversial pragmatic problems, such as the question of viewing the evaluation as a particular type of illocutive forces. In the article the emphasis will be made on several basic approaches to the problem.

Целью настоящей статьи является рассмотрение особенностей лингвопрагматического подхода к исследованию категории оценки. Достижение данной цели предполагает выполнение следующих задач: 1) определение понятий «лингвопрагматика», «оценка», «речевой акт»; 2) представление некоторых точек зрения на проблему выделения и описания оценочных речевых актов.

Обращение исследователей к понятию речевого акта связано с развитием так называемого «прагматического поворота» в лингвистике, начало которого связывают с работами логиков Кембриджской и Оксфордской школ: Дж. Остина, Дж. Серля, П. Ф. Стросона и др. Сам термин «прагматика» (от греч. «дело, действие») был введен в лингвистический обиход в 1938 г. Ч. Моррисом и определен как «отношение знаков к тем, кто их интерпретирует» [8]. Концептуальную базу для рассмотрения языка с точки зрения прагматики обеспечили работы представителей американского философского направления – прагматизма (К. И. Льюис, Дж. Дьюи, Дж. Г. Мид), исследования в области теории речевых актов (Дж. Остин, Дж. Серль, Р. Сталнакер), логики речевого общения (Г. П. Грайс), социокогнитивной теории прагматики (Т. ван Дейк).

В «Словаре лингвистических терминов» О. С. Ахмановой лингвопрагматика определяется как «один из планов или аспектов исследования языка,

выделяющий и исследующий единицы языка в их отношении к тому лицу или лицам, которые пользуются языком» [2, с. 344]. Как отмечает Н. И. Серкова, термин «прагматика» используется в широком и узком смыслах. В первом случае он используется применительно к области анализа психологических, биологических и социологических явлений. В узком же смысле термин «прагматика» закрепился за разделом семиотики. Однако и в этом случае «понятие прагматики по-разному трактуется в зависимости от целей и методов конкретного направления» [10, с. 4].

Прагматика направляет внимание на отношение между говорящим (пишущим) и его речевым произведением. При этом прагматика стремится выйти за рамки отдельного высказывания, на что указывают ее определение как науки, изучающей «знаки в отношении к их пользователям» (Ч. Моррис), «язык как социально обусловленный феномен в процессе человеческой коммуникации» (Дж. Мей), «язык в контексте» (Т. ван Дейк), «значение в контексте» (В. Бублиц), «значение в процессе интеракции» (Дж. Томас), «значение говорящего» (Г. П. Грайс), «намерение говорящего» (Дж. Юл).

В лингвопрагматике выделяют микро- и макроуровень исследования. Предметом изучения прагматики на макроуровне является рассмотрение стратегий и тактик поведения; микроуровень прагматического исследования составляет анализ особенностей речевого поведения в рамках отдельных речевых актов.

Лингвопрагматический подход является одним из наиболее перспективных научных подходов к изучению категории оценки. Под оценкой понимается «объективно-субъективное или субъективно-объективное отношение человека к объекту, выраженное языковыми средствами эксплицитно или имплицитно» [6, с. 212]. В прагматической концепции оценочное значение объясняется через коммуникативные цели соответствующих речевых актов. Речевой акт – это «целенаправленное речевое действие, совершаемое в соответствии с принципами и правилами речевого поведения, принятыми в данном обществе; единица нормативного социоречевого поведения» [1, с. 412]. Единый речевой акт (РА) представляется в лингвопрагматике как трехуровневое образование. РА в отношении к используемым в его ходе языковым средствам выступает как локутивный акт; в отношении к манифестируемой цели и ряду условий его осуществления – как иллокутивный акт; в отношении к своим результатам РА выступает как перлокутивный акт.

Тот факт, что оценку можно трактовать как особый вид иллокутивных сил, долгое время не привлекал внимания исследователей. Дж. Остин, основоположник классификационной деятельности в области теории речевых актов, в своей таксономии, построенной на основе анализа около 1000 глаголов, способных к перформативному употреблению, выделяет

вердиктивы (вердикт – приговор), экзерситивы (побудительные акты), комиссивы (акты обязательств), бехабитивы (акты этикетного поведения) и экспозитивы (акты-объяснения). Эти классы представляют одновременно классификацию перформативных глаголов и иллокутивных актов [15].

Проблема речеактового выражения оценки не имеет однозначного решения в рамках классификации Дж. Остина. Так, оценочные речевые акты можно отнести к разряду вердиктивов, поскольку их назначение состоит в «официальном или неофициальном сообщении основанного на очевидности или размышлении суждения об оценке или факте» [9, с. 120-121]. В то же время речевые акты оценки можно отнести и к классу бехабитивов, которые выражают «реакции на поведение других людей и повороты их судьбы. Они включают в себя также отношение к чьему-либо поведению в прошлом или в будущем и эксплицитное выражение этого отношения» [9, с. 126]. Оценочные речевые акты могут реализовываться и в сфере экзерситивов (пропаганды в пользу или против какого-либо образа действий), и в сфере комиссивов (обязывание говорящего к определенной линии поведения), поскольку и тот, и другой класс высказываний характеризуется семантикой одобрения/неодобрения. Видимо, особой способностью выражать оценку наделяются вердиктивы и бехабитивы: «вердиктив – это реализация оценочного суждения, а бехабитив – выражение оценочного отношения» [9, с. 128].

Дж. Остин признавал, что у его классификации есть определенные недостатки. Автор ставил под сомнение адекватность классификации речевых актов по преформативным глаголам и указывал на то, что границы между классами не всегда очевидны.

Дж. Р. Серль уточнил классификационные границы Дж. Остина, положив в основу своей «альтернативной таксономии» 12 значимых с лингвистической точки зрения параметров. Среди них – три основных: иллокутивная цель высказывания, направление приспособления и выраженное психологическое состояние [11, с. 181]. Основываясь на этих и некоторых других критериях, Дж. Серль выделяет пять базисных типов иллокутивных актов:

1. репрезентативы (или ассертивы), сообщающие об определенном положении дел и предполагающие ответственность говорящего за истинность выражаемого суждения;
2. директивы, побуждающие адресата к совершению чего-либо;
3. комиссивы, используемые говорящим для того, чтобы взять на себя определенные обязательства совершить в будущем некое действие;
4. экспрессивы, выражающие внутреннюю психическую позицию говорящего относительно определенного положения дел;
5. декларативы, устанавливающие и изменяющие определенное положение дел в окружающем мире [11, с. 181-185].

Следует заметить, что неоднородность и сложная природа речевых актов класса «экспрессивы», к которым причисляются оценочные речевые акты, стали причиной ряда научных споров. Дело в том, что Дж. Сёрль, вводя в научный обиход понятие «экспрессив», связывает специфику этого класса высказываний как с выражением эмоций (а значит, и с эмоциональным аспектом оценки), так и с выражением этикетных поведенческих отношений. По определению Сёрля, «экспрессивы – это речевые акты, иллокутивной целью которых является выражение психологического состояния, задаваемого условием искренности относительно положения вещей, определенного в рамках пропозиционального содержания» [11, с. 183]. Основная полемика разворачивается вокруг того факта, что в номинативном перечне Серля в связи с экспрессивами упомянуты речевые акты с положительной и с отрицательной оценкой, сюда причислены акты этикета и акты выражения эмоциональных переживаний. Так, по мнению Н. И. Формановской, «необходимо разграничить эти типы высказываний, поскольку они выражают разные целеполагания говорящего и разные перлокутивные ожидания» [13, с. 42]. В цитируемой работе представлена альтернативная классификация экспрессивных речевых актов (РА), в основе которой лежат различия в их интенциональном значении: «а) эмотивные РА, реализующие в коммуникации различные способы непосредственного выражения эмоциональных состояний; б) этикетные РА, реализующие социально заданные правила речевого поведения в зоне доброжелательства, кооперативности, имеющие имплицитную положительную оценочность; в) инвективные РА, осуществляющие всякого рода брань, проклятья, ругань, хулу, имеющие отрицательную оценку» [13, с. 42-43]. В своей более поздней работе Н. И. Формановская под экспрессивами предлагает понимать речевые акты выражения эмоций, а речевые акты выражения речевого этикета относит к классу «контактивов» [14, с. 117].

Заслуживает внимания указание Н. И. Формановской на то, что «экспрессивность следует рассматривать как функциональное свойство любого класса быть особо выразительным, с усиленным, подчеркнутым, выделенным значением» [13, с. 42]. В этой связи необходимо вспомнить замечание А. И. Смирницкого о том, что «выражение эмоции – это как бы вторая линия всякой речи» [12, с. 260]. Подобный подход к проблеме демонстрирует также Е. Г. Бронникова [4]. В работе, посвященной изучению эмоциональности и структуры речевого акта, исследователь выделяет четыре класса эмоциональных речевых актов: эмоциональный директив, эмоциональный ассертив, эмоциональный экспрессив и эмоциональный комиссив. Отсутствие примеров эмоциональных декларативов автор объясняет их связью с коммуникативными ситуациями блокирования выражения эмоций [4, с. 6].

Попытка уточнения понятия «экспрессивные речевые акты» была также предпринята Е. М. Вольф. Она причисляет к классу «экспрессивов» следующие типы речевых актов: «а) обусловленные социальными конвенциями извинения, благодарности, поздравления и т. п. и б) оценочные высказывания, принадлежащие индивидуальным субъектам, имеющие своей иллокутивной целью выразить эмоциональное состояние говорящего и/или произвести эмоциональное воздействие на слушателя, основанное на одобрении и порицании в широком смысле слова» [5, с. 167]. Таким образом, в класс оценочных речевых актов включены, в терминах Е. М. Вольф, «ритуальные экспрессивы» (именно они, согласно Е. М. Вольф, соответствуют классу «экспрессивов» Серля), а также индивидуальные оценки, которые автор предлагает называть «собственно экспрессивами, или экспрессивами в узком смысле слова» [5, с. 166]. Следует отметить, что Е. М. Вольф в целом внесла большой вклад в изучение проблемы речевых актов оценки. Она предприняла попытку изучения структуры и семантики оценочных речевых актов, определила контекст и условия их функционирования. Особое внимание было уделено исследованию особенностей прямых и косвенных речевых актов, взаимосвязи оценочных высказываний с высказываниями других видов и уточнению прагматических характеристик оценочных речевых актов [5]. Принимая во внимание попытку Е. М. Вольф и других ученых уточнить классификацию Дж. Серля, следует учитывать, однако, тот факт, что исследователи исходят из разной степени абстрагирования объекта при выделении той или иной группы речевых актов.

Помимо классификаций Дж. Остина и Дж. Серля, существуют и другие типологии, в которых обращается внимание на оценку. Так, в работе Т. Баллмера и В. Бренненштуль [16] весь универсум речевой деятельности подразделяется на четыре группы: экспрессия, апелляция (обращение), интеракция, дискурс. Под этими рубриками группируются 4800 глаголов английского языка, в том числе, глаголы оценки. Авторы предпринимают попытку выявить все языковые средства, выражающие речевые акты различной направленности. Преимуществом этой таксономии является ее новизна и многоуровневый характер. Вместе с тем, В. В. Богданов, к примеру, отмечает, что в этой сложной и оригинальной классификации авторы допускают ряд пропусков [3, с. 47]. А. Ю. Маслова приводит в своей работе критическое замечание А. Майбауэра относительно данной типологии, который считает, что семантический анализ глаголов речевых актов и классификация самих речевых актов совершенно независимы друг от друга [7, с. 59].

Другая детальная классификация речевых актов была предложена А. Вежбицкой [18]. В ее семантическом словаре английских глаголов речи выделяются такие группы глаголов оценки, как «Praise Group», «Reprimand

Group», «Blame Group», «Accuse Group». А. Вежбицкая указывает, что смыслом глаголов, входящих в данные группы, является негативное или позитивное суждение об адресате. Преимуществом данной типологии является то, что автор анализирует специфику речевых актов на глубинном семантическом уровне.

С точки зрения классификационной деятельности в области оценочных речевых актов внимание привлекает также работа Дж. Лича [17]. В рамках созданной им классификации речевых актов, основанной на различиях в характере социально-коммуникативного взаимодействия коммуникантов, выделяется класс «конфликтивов» (*conflictives*) – высказываний с «конфликтной» иллокуцией, вступающих в противоречие с социальными целями. Иллокутивная цель конфликтивов заключается в выражении негативной оценки другого лица. По своей природе они призваны наносить оскорбление или причинять обиду [17, с. 104].

Таким образом, современные исследователи признают существование класса оценочных речевых актов, что позволяет рассматривать оценку как категорию коммуникативного уровня и открывает возможности для анализа ее дискурсивной и прагматической детерминированности.

Литература

1. Арутюнова, Н. Д. Речевой акт // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990 – С. 412-413.
2. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – М.: Сов. энциклопедия, 1966. – 607 с.
3. Богданов, В. В. Коммуникативная компетенция и коммуникативное лидерство // Язык, дискурс и личность: межвузовский сборник научных трудов. – Тверь: Изд-во ТГУ, 1990. – С. 26-31.
4. Бронникова, Е. Г. Эмоциональность и структура речевого акта в тексте художественного произведения (на материале английского языка): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Абакан, 2008. – 18 с.
5. Вольф, Е. М. Функциональная семантика оценки / Е. М. Вольф. – 2-е изд., доп. – М.: Эдиториал УРСС, 2002. – 280 с.
6. Кунин, А. В. Курс фразеологии современного английского языка: учебн. пос. для ин-тов и фак. иностр. яз. – 3-е изд., стереотип. – Дубна: Феникс+, 2005. – 488 с.
7. Маслова, А. Ю. Введение в прагмалингвистику: учебн. пособие / А. Ю. Маслова. – М.: Флинта: Наука, 2007. – 152 с.
8. Моррис, Ч. Значение и означивание // Семиотика. – М.: Прогресс, 1983. – С. 45-80.
9. Остин, Дж. Л. Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. 17. – Теория речевых актов. – М.: Прогресс, 1986. – С. 22-129.
10. Серкова, Н. И. К истории понятия «прагматика» // Методы лингвистических исследований: межвузовский сборник научных трудов. – Хабаровск: Изд-во ХГПУ, 2000. – Ч. 2. – С. 4-12.
11. Сёрль, Дж. Р. Классификация иллокутивных актов // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. 17. Теория речевых актов. – М.: Прогресс, 1986. – С. 170-194.

12. Смирницкий, А. И. Синтаксис английского языка / под ред. В. В. Пассека. – 2-е изд., испр. – М.: Изд-во ЛКИ, 2007. – 296 с.
13. Формановская, Н. И. К уточнению понятия «экспрессивные речевые акты» // Русский язык за рубежом. – 1998. – № 4. – С. 40-45.
14. Формановская, Н. И. Речевое общение: коммуникативно-прагматический подход / Н. И. Формановская. – М.: Русский язык, 2002. – 216 с.
15. Austin, J. L. How to Do Things with Words / J. L. Austin. – Oxford Univ. Press, 1962. – 169 p.
16. Ballmer, T. Speech Act Classification: A Study in the Lexical Analysis of English Speech Activity Verbs / Ballmer, T., Brennenstuhl, W. – Berlin: Springer, 1981. – 274 p.
17. Leech, G. N. Principles of Pragmatics / G. N. Leech. – 5th Impr. – L.; N. Y.: Longman Inc., 1983. – 241 p.
18. Wierzbicka, A. English Speech Act Verbs: A Semantic Dictionary / A. Wierzbicka. – Sydney: Academic Press, 1987. – 397 p.